теме Вадима Новгородского позволило Княжнину превратить этот драматический момент древней русской истории в источник напряженнейшей трагической коллизии. Конфликт пьесы не домысливался драматургом, но вырастал из конфликта, порожденного историей, сливался с нею.

Княжнин, как и Екатерина II в своей пьесе, отталкивается от летописного известия о восстании новгородцев против варяжского князя Рюрика. Восстание возглавил Вадим по прозвищу Храбрый, который после его подавления, согласно летописи, был Рюриком убит. Этот летописный сюжет составлял эпизод более обширного рассказа о прибытии в Новгород по приглашению Гостомысла трех братьев, варяжских князей, во главе с Рюриком, от которого историографическая традиция ведет начало великокняжеской власти, утвердившейся сначала в Новгороде, а затем в Киеве. Екатерина II переосмыслила летописный источник в контексте своей концепции исконности монархического принципа власти для древнерусской государственности и благодетельности ее утверждения в древнем Новгороде. Ее Вадим — это честолюбивый бунтовщик, племянник Рюрика. В финале ее пьесы Рюрик милостиво прощает бунтовщика, и Вадим на коленях признает его моральное превосходство.

Княжнин противопоставляет версии Екатерины свое истолкование летописного сюжета. От подражания Шекспиру он возвращается к схеме классицистической трагедии. В структурном отношении «Вадим Новгородский» явно восходит к сумароковской «Семире». Образ Рурика, гуманного и справедливого правителя, явно напоминает Олега, а бунтующий Вадим — честолюбивого Оскольда. Но мотивация действий Вадима, выступающего борцом за вольность Новгорода, придает конфликту трагедии совершенно новое качество. Вадим — республиканец, отстаивающий не восстановление династических прав рода (как это имело место в «Семире»), а борющийся за возврат к исконной, вечевой форме правления Новгорода:

И се те славные священные чертоги, Вельможи наши где велики, будто боги, Но ровны завсегда и меньшим из граждан, Ограды твердые свободы здешних стран, Народа именем, который почитали, Трепещущим царям законы подавали. О Новград! Что ты был и что ты стал теперь? 17

Конфликт в пьесе Княжнина носит идеологический характер. Вадим и Рурик — каждый воплощает собой определенную идею власти, так или иначе соотносимую с сформировавшимися к концу XVIII в. представлениями о формах политического устройства. Концепции просвещенного абсолютизма (с воплощением которой связывается образ Рурика) противостоит концепция народовластия (носителем ее выступает Вадим), в чем-то отдаленно перекликающаяся с идеями

¹⁷ Княжнин Я. Б. Избр. произведения. Л., 1961. С. 252. (Библиотека поэта, большая серия. 2-е изд.)